

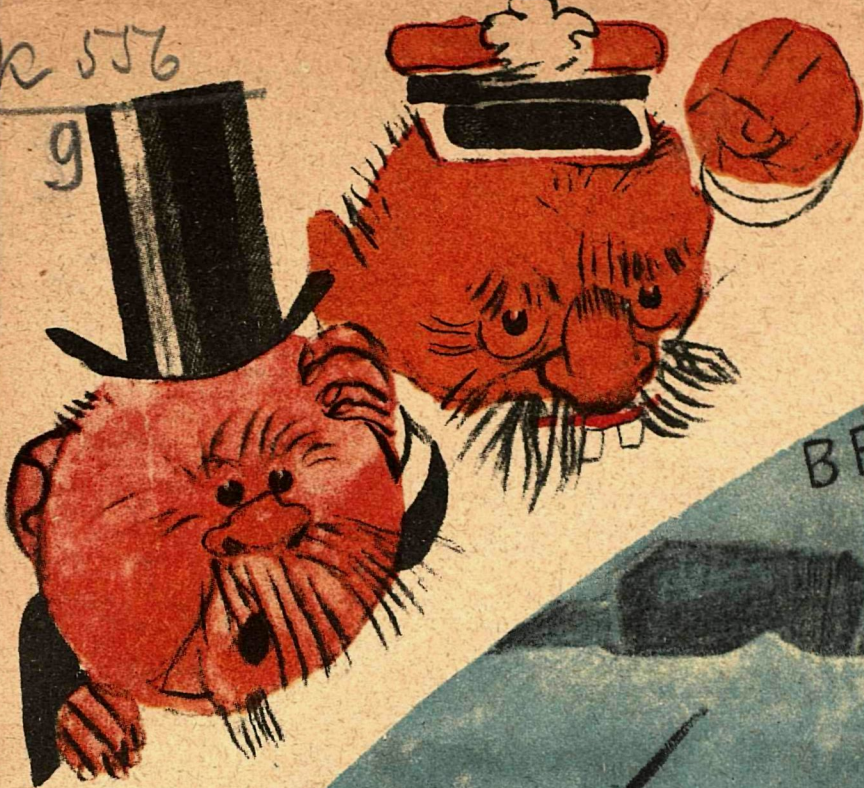
к 556
9

ЦЕНА 15 КОП.

№ 36

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ВРЕДИТЕЛЬСТВО

ДЕВЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
ДЕКАБРЬ 1930
МОСКВА

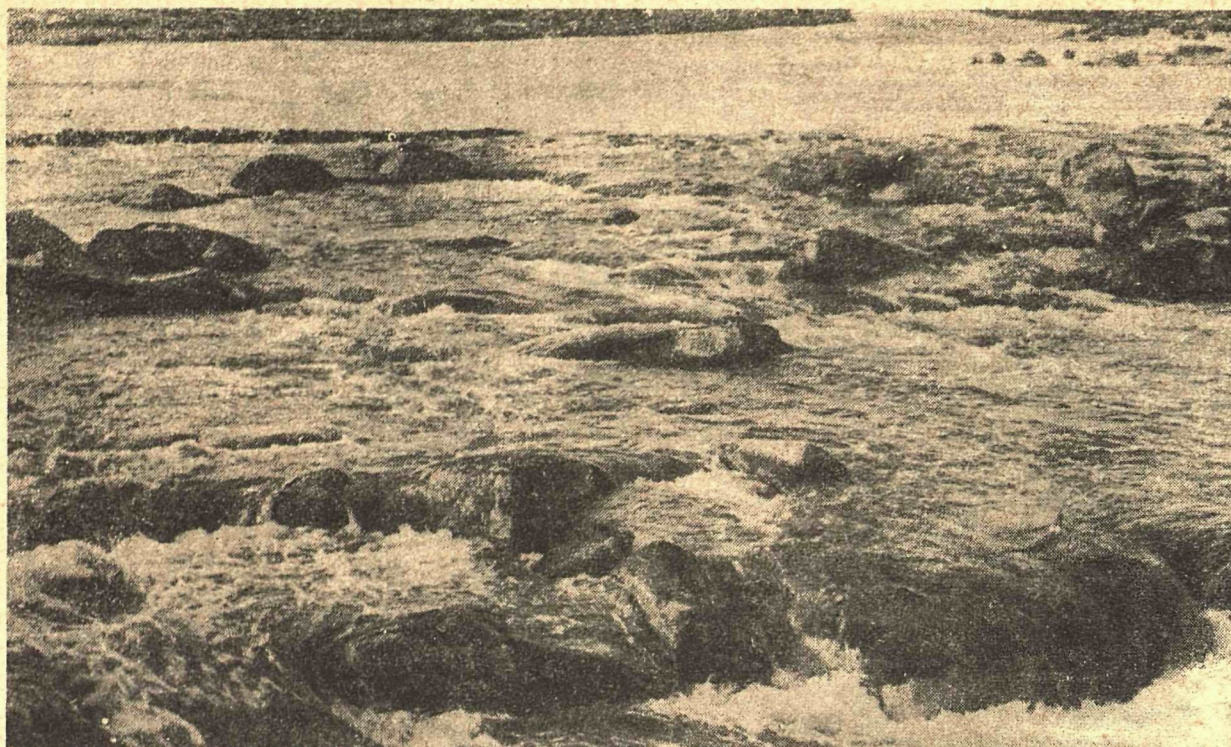
Знй год
ПЕРГИ.К.
→

Рис. М. Черемных

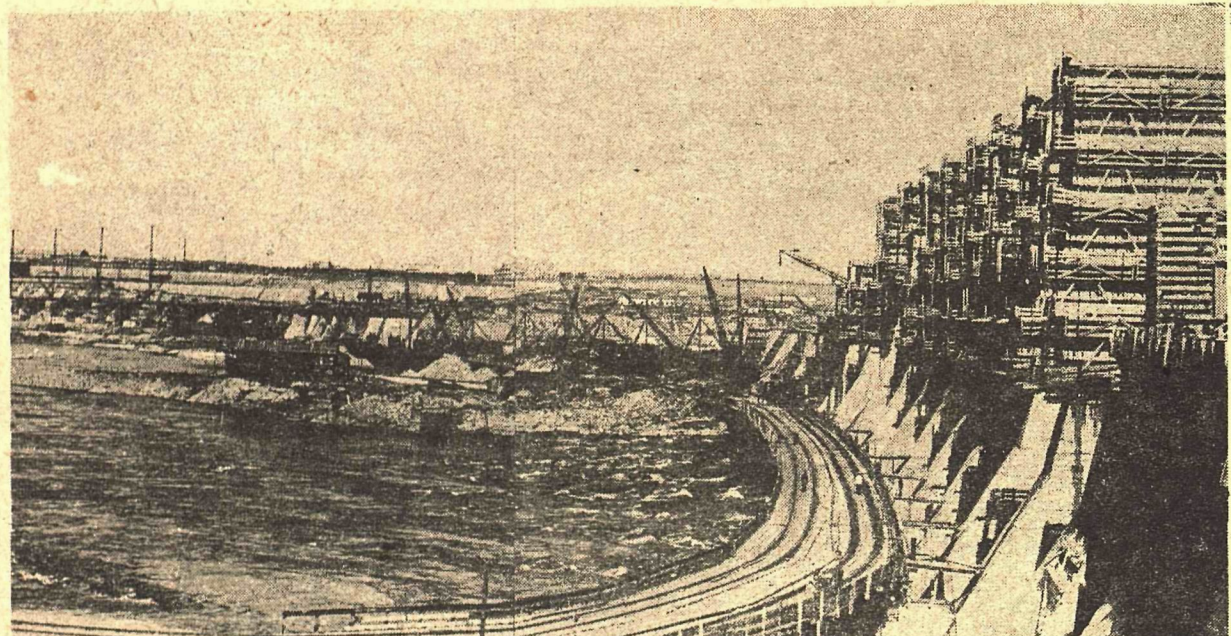
ПУАНКАРЕ: — Обидно! Столько работы зря пропало...

НА ДНЕПРОСТРОЕ

(К десятилетию плана ГОЭЛРО)

НА ПОРОГЕ 1921 ГОДА

НА ПОРОГЕ 1931 ГОДА

ТОВАРИЩАМ ДОКЛАДЧИКАМ

СТРАННО, что до сих пор никто еще не позаботился о выпуске элементарного руководства для докладчиков к перевыборной кампании советов.

Полтора миллиона докладчиков — членов советов должны выступить во время этой кампании перед 80 миллионами избирателей. А как выступить? Что сказать?

Мы решили предложить вниманию докладчиков краткое руководство.

ДОКЛАД ПРЕДСЕЛЬСОВЕТА

Для доклада предсельсовета мы предлагаем несколько образчиков. Можно воспользоваться практикой отчетных докладов ряда предсельсоветов Туркмении.

Доклады эти очень коротки и ясны:

— Мне надо делать вам отчетный доклад, но моя работа всем вам известна, и все вы меня хорошо знаете. Я вас тоже хорошо знаю, так что докладывать нечего и прения открывать нечего. Я кончил...

Если этот образчик вам не подходит, мы можем рекомендовать форму доклада председателя Самоваловского сельсовета, Сталинградского района.

Вы подходите к столу, вынимаете из кармана ученическую тетрадь и начинаете:

— Граждане, к докладу трюшки не готовился... Потом, выморкавшись, вы продолжаете:

— Секции не работали. Самокритики нет и не было. Культурная работа отсутствует. Наказ избирателей не выполнен. Работал совет без плана...

Здесь надо сделать паузу, потом повышенным голосом сказать:

— Если что не выполнено, то это вина самих избирателей, — не хотели участвовать в работе... Вот и все.

Но если и этот образчик вам не нравится, то извольте третий образец доклада предсельсовета села Вертячево, Сталинградского района.

Председатель открывает толстую тетрадь в 50 страниц и начинает читать отчет сельсовета.

Часа через два, когда в сельсовете уже осталось семь уснувших избирателей, председателя сельсовета сменяет председатель ревизионной комиссии, который читает доклад на 20 страницах...

Потом будят уснувших избирателей, и они голосуют за резолюцию, в которой говорится:

— Признать работу сельсовета удовлетворительной.

ДОКЛАД ЧЛЕНА ИЗБИРКОМА

Членам избиркомов мы можем предложить следующую форму доклада, сделанного недавно пред-

ставителем Челябинского избиркома на собрании рабочих Челябинского тракторостроя.

— Товарищи... (длительная пауза). В виду того, что... в общем... Короче: докладов я сроду не делаю, что говорить, — не знаю. И выступать поэтому не буду.

ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

В качестве образчика доклада представителя общественной организации об участии этой организации в избирательной кампании можем рекомендовать доклад, сделанный представителем Бийского кулстпромоуза на заседании Бийской избирательной комиссии.

— Ваш доклад, — говорит председатель избиркома.

Докладчик встает, откашливается и начинает:

— У нас, товарищи, только сегодня начнется работа. Я кончил...

★

Одним словом, теперь докладайте. Образцы уже имеете.

А какие будут результаты, — не обессудьте.

Гр. Львович.

„ЗАЙЦЫ“

РАМЗИНЫХ разбивши в щепки,
Ускоря смелый ход,
Пятилетки поезд крепкий
Неустанно мчит вперед.

Паровоз силен и грозен,
Крепко выкован в борьбе.
Машинист на паровозе —
Миллионный ВКП.

Может он за дело взяться, —
Зоркость есть и опыт есть.
Но и в этот поезд «зайцы»
Умудряются пролезть.

Контролеры «зайцев» зныют,
Выметают сор былой.
Эй, бригада поездная,
«Зайцев» с поезда — долой!

2

Мчимся ночью, мчимся днем мы,
Больше угля! Путь горист!
Вдруг на первом же под'еме
«Зайцем» влазит уклонист.
И, не долго в мыслях роясь,
Начал он тихонько ныть:
— Задержите, братцы, поезд,
Кипяточку бы испить!

Ну, зачем лететь так быстро?!
Умоляет слезно он...
Смотрим, — нет оппортуниста,
Сковырнулся под уклон.

Да. Судьба досталась злая,
Хоть вертелся он юлой.
Эй, бригада поездная,
«Зайцев» с поезда — долой!

3

Пролетаем край богатый,
Всюду стройка — там и тут.
Вдруг какие-то ребята
Шустро к поезду бегут.

Лезут слева, лезут справа,
Прутся в двери, рвутся вскачь...
Ба! Знакомая орава:
Хулиган, прогульщик, рвач.

От вина — рубаха взмокла,
Хулиганят во весь дух:
Кроют матом, лупят стекла,
Каждый «трудится» за двух.

Но бригада дело знает, —
Бьет рабочею метлой.
Эй, бригада поездная,
«Зайцев» с поезда — долой!

4

Поезд мчится. Берегите
Нашу красную звезду:
Маскированный вредитель
В поезд прыгнул находу.

Делал дело он с утайкой,
Шарил взглядом вверх и вниз.
Тут — отвинтит подло гайку,
Там — испортит механизм.

Но у нас стоит недаром
ГПУ — наш часовой,
Враг разбит одним ударом,
Враг захвачен с головой.

Надо бить, не уставая,
Вражий мир — живой и злой.
Эй, бригада поездная,
«Зайцев» с поезда — долой.

Мельпополь П. Рейзин.

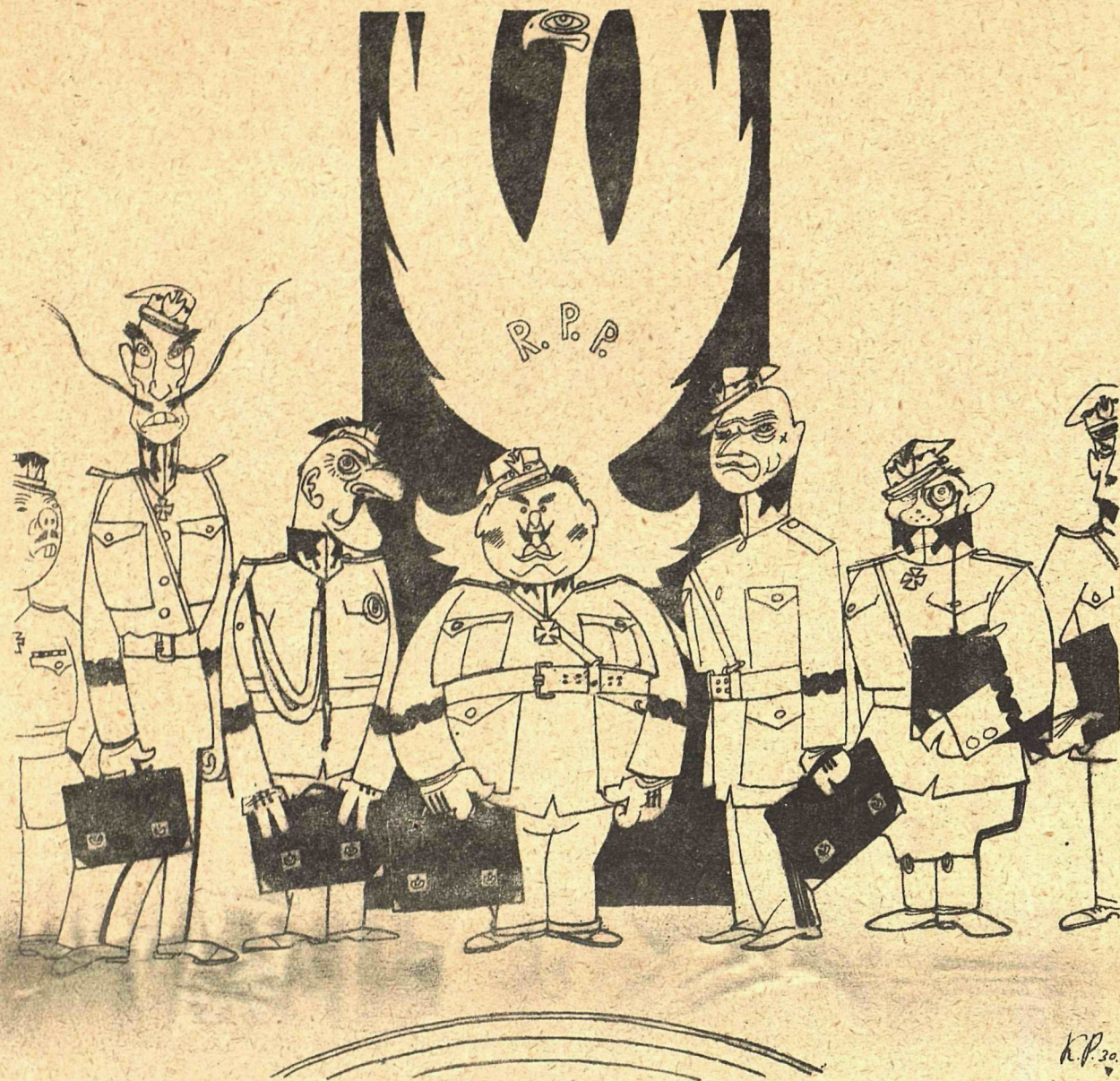
КТО КАК СТРОИТ

Рис. А. Топикова

ОППОРТУНИСТ, КОТОРЫЙ ДУМАЕТ, ЧТО ОН ВНЕС ЦЕННЫЙ ВКЛАД В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СТРОЙКУ

Рис. К. Ротова

— Тут все полковники... А где же генерал?
— Генерал — французский.

БЕРИ, ПОКА ДАЮТ!

В Норапенском кооперативе (Азерб.) была получена партия носков. Так как на всех хлопкоробов носков не хватало, то стали выдавать по одному носку на каждого.

Мамед-Али в большой тоске.
Трясет он кулаком,
Одна нога его в носке,
Другая — босиком.
Кооператоры сквозь смех
Сказали так ему:
— Носков прислали, как на грех,

Как раз по одному!
Хватай его скорей, чудак!
Бери, пока дают!!
С носками, друг, еще пустяк.
На-днях штаны пришлют.
Вот со штанами ляжешь в гроб.
На них сложней расчет.
Получит каждый хлопкороб
Одну штанину в год!

Егор Ехидный.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

НА ЗАНЯТИЯХ по политграмоте, на политчасах и общественных кружках некоторые начинающие проходить политучебу интересуются таким вопросом:

— А куда деваются раскулаченные кулаки?

Странный вопрос! Свет, как говорится, не без добрых людей! И обогреет и приласкает.

«На Артемовском руднике, в Криворожье, — пишет вкрор Арт., — работает 70 чел. бывших кулаков. Эти кулаки ведут ожесточенную агитацию против соввласти и соцстроительства».

— Ага, вот в чем штука-то! — скажете вы. — Тогда их надо к ногтю... — И по-вашему к ногтю! Да не все так рассуждают. Сказано — добряки живут в Криворожье, на Артемовском руднике. Предрудкома — такой приятный на вид, с бородкой, а добряк, добряк! Право, такого на свете не сыщешь: когда улыбается, то глаза у него делают, как щелочки, и совсем масляные. А секретарь партячейки хоть видом и хмур, но характером мягок, в движениях важен и не горючится никогда.

— Что там кулаки! — говорит он. — У меня вон другой работы по горло: протоколы за два месяца не разобралы! — И, степенно разгладив усы, садится за стол разбирать бумаги.

В. Иодко.

КУХОННЫЙ ЧАД

КОГДА первого мая открывали фабрику-кухню, ореховцы умилялись, а некоторые даже всплакнули:

— Гляди-ка! Чистота, свет, у входа цветочки наставлены.

Главному строителю, инженеру Подпорскому, радостно жали руки:

— Вы уж, Петр Иванович! Чай, уж все как следует, Петр Иванович!

Разочарование началось недели через две после открытия. Один из посетителей поймал в супе кусок неопределенного цвета.

— Откуда это?

В супе попала самая обыкновенная штукатурка.

— Откуда?! — искренне удивился буфетчик. — Да с потолка же. Только не извольте беспокоиться. Выньте ее и выбросьте.

Через несколько дней на потолках появились солидные трещины, а в буфете развалились подоконники. Наконец, треснула лестница, и в нее провалились трехлетний младенец, корзина со слоями, которую несли в буфет, и безработная старушка, живущая на пенсии. Забили тревогу, создали множество разных комиссий и подкомиссий. Но тщетно! Время шло. Комиссии раз'ехались в отпуск, а жалобы и заявления исчезли в портфеле технического секретаря горсовета тов. Маккавеева. Теперь ходение в фабрику-кухню приняло чисто спортивный интерес.

— Ну, как, Федор Павлович? — стоваривались в фрезерном цехе приятели. — Пойдем, что ли, сегодня на кухню-то?

— Что ж, можно и сходить. Вот после работы пошамеем дома и айда!

— Вчера, смехота! Держим пошел. Через кры-

шу так и хлещет. Все горохом вниз посыпалось, а там из подвалов вода прет. Мишка Образцов только нацелался через лужу сигануть, — он, главное дело, винерет взял и за хлебном шел, — а его из-ак штукатуркой с потолка по «чердаку» — раз!

— Ну?..

— Что ну? Вызвали карету, отправили.

— Да, бывает. А мы третьего дня на крыше обедали. Все, думаем, безопаснее.

Наступила осень. Обежать на крыше стало неудобно. И вот кому-то из членов комиссии вдруг пришла блестящая мысль:

— Братцы, а кто фабрику-кухню строил?

— Ореховстрой.

Комиссия пошла к инженеру Подпорскому.

— Так и так, Петр Иванович. Чегой-то фабрика-кухня разваливается.

Петр Иванович обиделся.

— Чего вы ко мне с пустяками пристааете? Я сейчас театр строю. За постройкой амбулатории наблюдаю и завтра еще жилой дом в десять этажей закладывать буду. А вы ко мне с таким старьем пришли!

Ничего не добившись, комиссия решила пойти к прокурору.

Прокурор стоял на крыше сарайчика и размахивал длинным шестом.

— Здравствуйте! — крикнул один из членов. — А мы к вам по делу.

— Здравствуйте, здравствуйте, — весело отозвался прокурор, опустив шест. — Глядите-ка, какие у меня турманы: прямо загляденье.

Комиссия подняла головы и увидела, что точно — прокурор гоняет голубей.

— Видите ли, — продолжал один из членов. —

Мы просим вас принять меры против Ореховостроя. Постройка фабрики-кухни выполнена так дурно, что все трещит, протекает.

Прокурор задумчиво поглядел в голубое небо.

— Странно, — проговорил он, глядя на кувыркающихся турманов. — Очень странно. Неужели это отражается на работе? Уж вы бы как-нибудь того...

Комиссия вспотела, но разубедить прокурора не смогла.

Только на обратном пути домой комиссия поняла свою ошибку. В качестве поваров надо было пригласить «строителей» из Ореховостроя, а построить... построить мог бы кто-нибудь и другой.

Эрг.

ОНИ НЕ МОНАХИ!

Заведующий шемахинским (Азербайджан) отделением «Союзмяса» Яблоков является в контору о водкой и закусками и пьянствует там в часы занятий вместе с сотрудниками. Когда ему указывают, что такое поведение нетерпимо, Яблоков заявляет: «Мы не монахи и можем пить, сколько хотим».

Развлечений, ребятишки, масса!

Гул от них идет во все концы.

Весело в конторе «Союзмяса»

Водка... помидоры... огурцы...

Утонув в невиданном размахе,

Веселятся люди без конца.

Оправданье: «Мы-де не монахи!

Почему не дернуть нам винца!»

Отговорка, к сожаленью, вздорна,

И в ответ мы заявляем так:

— Не монахи вы, друзья, бесспорно,

Но контора — тоже не кабак!

Юф.

НА ПОДШЕФНОМ МАГНИТОСТРОЕ

Рис. К. Елисеева

ЦЕНИТЕЛИ НАУКИ

Командированная на Магнитострой преподавательница второй ступени Шейнберг выполняет обязанности сторожа. Шейнберг не только занимается негде, но ей даже отказали в воде.

Магнитострою посвящаю оду.
О, грандиозный культразмах!
Учительницу держат в сторожах,
Закрыв ей путь к водопроводу!
А завтра пригласят профессоров...
Пасти коров!

Везра.

ВЕСКИЙ ОТВЕТ

На ЦЭС Магнитостроя обнаружен безобразный факт: в бетономешалке подавалась вода недостаточной температуры, хотя при этом присутствовал инспектор бетонной инспекции. Работа с таким бетоном грозит затормозить и дальнейшие работы. Ведется расследование.

Раз меня спросили резко:
— Что вы скажете про ЦЭС?
Я ответил очень веско:
При такой работе, дескать,
Может вырасти... процесс!

Д. Кондрат.

„СОГЛАСОВАТЕЛЬ“

В РЕДАКЦИИ магнитогорской стенновки «Гигант» — дуэт: редактор Соболев и стенкор «Гайка».

Редактор читает заметку «Гайки», и в глазах его прыгают искорки смеха:

— Ого! Здорово ты распатронил этого помбуха Сметанкина. Да ты, брат, чистый Гоголь! Ты, часом, леденцы не сосешь, когда пишешь? Не балуешься, говоришь? И зря: Гоголь посасывал, когда писал: ничего выходило.

Окрыленный стенкор все же для официальной осведомленности:

— Стало быть, пойдет, товарищ редактор?

— Конечно, пойдет. В два счета пойдет на согласование...

— То-есть, как это на сог-ла-со-ва-ние? К кому?

— Определенно, к помбуху Сметанкину. А ты думал, к Пушкину? Вот чудак! Сметанкин же в данном вопросе самая заинтересованная сторона: ты же его личности касаешься!

— Ну, вы посудите, ну...

— Да ты не отчаивайся: тебе же польза будет. Сметанкин, он, брат,

человек образованный. Где надо, стиль маленько подправит... Вот, например, у тебя написано: «помбух Сметанкин не очень любит проводить в жизнь постановления комиссии по рационализации»... Тяжелый, брат, стиль... Из такого стиля чугунные плиты для памятников отливать!.. Помбух Сметанкин частицу «не» подчеркнет, и все будет в порядке. И Сметанкину приятно и тебе двух паршивеньких букв не жалко!.. Ну, иди, иди да насчет леденцов не забудь! Гоголь!

★

Это, дорогой товарищ читатель, отнюдь не глава из фантастического романа, а самый что ни на есть факт:

«Редактор стенгазеты «Гигант» Соболев «согласовывает» самокритику: обличительные статьи часто попадают в руки тех, о ком они писаны».

В. Гранов.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

На счетоводов сейчас есть спрос. Счетоводы сейчас в цене. И счетовод Любимов цену себе знает, знает, во что ценит его Спасский завод, на котором он служит.

Цена вот такая:

1) Оклад — 150 руб.

2) Готовая квартира.

3) Отопление.

4) Освещение.

5) Готовая кровать с постельными принадлежностями и всеми удобствами.

Все это, как он собственноручно пишет, он получает.

Но велика жадность человеческая: мало, видно, ему «всех удобств», хочет он еще чего-то и, прочтя объяв-

ление акмолинской райконторы «Союзмяса» о том, что ей требуются счетоводы, запрашивает ее об условиях. Так и пишет: «Спешу не упустить время узнать ваши условия».

Правильно, Любимов, время — деньги. Но ты время это упустил: твое предложение не вовремя пришло в «Союзмясо», и он переслал его «Крокодилу» на усмотрение.

Резолюция «Крокодила» красными чернилами:

«Сиди, Любимов, и не рыпайся; но то «все удобства» потеряешь и ни одного не найдешь».

На подлинном: Крокодил.

Верно: Петр Тонкий.

ПУАНКАРЕ:—Я бы предпочитал, чтобы русские рабочие ходили с опущенным носом.

О МАЛЕНЬКИХ ДЛЯ БОЛЬШИХ

ГОДА ТРИ, пожалуй, с лишком
Мы палили, как из пушки:
— Все внимание — детским книжкам!
Чистку сделаем игрушкам:

Мишкам
Култышкам,
Бабам
Разлапым,
Усатеньким
Солдатикам,
Пушкам,
Хлопушкам,
Крылатым
Ангелятам
И кукле
С буклей!

Мы палили, как из пушки,
Года три, пожалуй, с лишком:
— Все внимание — игрушке!

Сделать чистку детским книжкам:
С разными
Зайчиками,
Буржуазными
Паньками,
С царями
Богатыми,
Королями
Брюхатыми,
С ужасными
Змеями,
Прекрасными
Феями,
Со счастливым венцом,
Со слезливым концом!

Мы писали, мы кричали,
Но в витринах до сих пор
Все торчат, как и торчали,

Тут и там и хлам и сор.
Правда, ныне ангелочки
Позабылись в уголочке,
Правда, красные чулочки
Нацепили ангелочки, —
Но от этого не лучше
Нам!

Хлам прикрытый — это худший
Хлам!

Правда, в центре ты едва ли
Книжки старые найдешь,
Но в киоске, «на развале» —
Продают и продавали
Их усиленно за грош.

Что ж?
От этого не лучше
Нам!

Хлам дешевый — это худший
Хлам.

Нужно ль старое наследство
Для теперешнего детства?

Если нет, —
Так найдем такое средство,
Чтоб убрать весь этот бред
И вред!

Дети не те, что были когда-то,
Они совсем не прежние «детки»,
Теперь — особенные ребята:
В четыре года — уже пятилетки.
Разум ребячий — не глупый умишко,
А ум пылкий, хотя и детский.

НОВОЙ ИГРУШКИ И НОВОЙ
КНИЖКИ

ТРЕБУЕТ НОВЫЙ РЕБЕНОК
СОВЕТСКИЙ!

Вас. Лебедев-Кумач.

Ряд сельсоветов не принимает участия в развертывании колхозного строительства.

(Из газет)

Рис. Н. Радлова

ПРЕДСЕЛЬСОВЕТА: — Придется разок пройти через эти сугробы. Пускай бригада найдет хоть какие-нибудь следы нашей работы.

САМАРСКИЕ ПОДАРОЧКИ

(На 5-й и 6-й мельницах Союзхлеба)

Над Самарой жарко небу,
Весь пылает горизонт.
Так идет у Союзхлеба
Срочный мельницы ремонт.
Там ударники жестоко
Молотками бьют и бьют:
— Р-раньше срока, р-раньше срока
Пустим мельницу свою!
И кричит им Крайконтора,
Распустив цыгарок дым:
— Шевелись, там, который!
Мы вам премии дадим!
Жернова уже вертятся.
В сердце — солнышка лучи:

— Ну, пожалуйста-ка, братцы,
К нам награду получить!
Ты работал, Петр, на славу.
Книжка вот тебе на-ять:
«Как охотиться с лягавой»...
Есть что на-ночь почитать!
Ты, Серега, пролил пота,
Может, целые ручьи...
Вот «На вальдинепов охота».
Нам не жалко, — получи!

Над Самарой небу жарко,
Будоражит Волгу мат.
В здоровеннейших цыгарках
Грустно «премии» дымят.

Р. Роман.

ПОВАРЕН

ПОДАРОК МОЛО

Составил

СИЯ КНИГА является незаменимым настоящим пособием для всякого левого (а так же и правого) уклониста, желающего испечь собственную теорию, заварить фракционную кашу и вообще приготовить вкусное кушанье для французских и отечественных гастрономов, жаждущих полакомиться интервенцией.

ОБОРУДОВАНИЕ КУХНИ

Кухня обязательно должна иметь острый нож для втыкания в спину революции. Что же касается мясорубки, то таковая появится сама собой в результате стряпни к возврату капитализма.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЛЮБИМЫХ БЛЮД

СУП ПЕЙЗАН. Суп пейзаж, или крестьянский, готовится так: берется целное, нерасслоившееся крестьянство, без всякого разделения, и сразу откидывается как негодное для изготовления социализма.

ОППОРТУНИСТ

Рис. Ю. Ганфа

(у ста

— Вот это двурушник!.. В одном

АЯ КНИГА

ДЫМ УКЛОНИСТАМ

Л. Троцкий

После этого в кастрюлю истории следует положить интеллигентскую мякоть, поварить в собственном соку и прибавить меньшевистских корней, а также крикливой петрушки. Вареву дают вскипеть на сверхиндустриальном огне.

При подаче необходимо подсыпать молодой зеленью.

СТУДЕНЬ ОБЫВАТЕЛЬСКИЙ. Для студня надо взять пару-другую пылких энтузиастов и постепенно охлаждать до превращения в обывателей. К такому холоду идет что-нибудь кислое, лучше всего — уксус неверия.

КУЛЕБЯКА. Берется рыхлое оппортунистическое тесто. Раскатывается при помощи блока. Многократно переворачивается. Кладется начинка, и делается загиб.

В качестве начинки можно взять старые лозунги Троцкого, освежив их сырцевой водой.

Прежде чем ставить кулебяку на оппозиционный дух, необходимо смазать все достижения. (Продолжение — внизу справа)

ИЧЕСКАЯ ЗАВИСТЬ

уи Будды)

человеке целая фракция!

Рис. Б. Виранского

Виранский 30

По секрету расскажу —
При луне легко мне:

В ночь на „фракцию“ хожу,
По утрам не помню.

ПОВАРЕНАЯ КНИГА

БАРАШЕК НАТУРАЛЬНЫЙ. Берется молодой Шапкин, споласкивается меньшевистской водичкой, напшиговывается мелкорубленной клеветой на партию, приправляется дискуссионным перцем, увенчивается лавровым листом и поджаривается на огне демагогии, пока не забурет.

В качестве гарнира можно положить несколько тонких ломинатде горькой редьки.

Подавать следует на особой платформе.

ФАЛЬШИВЫЙ ЗАЯЦ. Для приготовления зайца нужно взять уклониста и поставить его лицом к лицу с трудностями. Когда дрожь перейдет в панику, — заяц готов.

ВИНЕГРЕТ. Винегрет делается из кухонных остатков, годных в сущности только для выкидывания.

При изготовлении винегрета не следует брезговать не только правыми уклонистами, но и даже вредителями, которые придают блюду острый вкус.

СЛАДКОЕ. Лучшее сладкое — пудинг-кабинет (кабинет министров). Рецепт приготовления такого кабинета разработан профессором Кондратьевым. Он рекомендует при составлении пудинга взять в министры Милюкова, Керенского и несколько уклонистов. Очень вкусно!

Хорош также шарлот из алма-атинских яблок.

Здесь перечислены немногие блюда. Так сказать, основные. Но их легко можно разнообразить, что не составит особого труда для всякого опытного двурушника.

Б. Самсонов.

Что ты спишь, мужичок?
Ведь весна на дворе,
Ведь соседи твои
Работают давно.

ОТ СВЕРДЛОВСКА до Оренбурга поезд идет со скоростью спешного письма: едешь, едешь, едешь. Смотришь в окно на одну и ту же будку, на ни в чем неповинного стрелочника. Идут часы — один, другой, третий. Раздраемый зевотой, спрашиваешь у сонного проводника, далеко ли отехали?

— Уже в Шарташе! — хмыкнет он.
А это — километров шесть от Свердловска. Когда поезд идет обратно из Оренбурга в Свердловск и неизменно застревает здесь, — пассажиры направляются пешком из Шарташа в город.

...Идут часы. Стоит поезд...
— Скоро ли поедем?
Проводник отвечает:
— Как тронемся, так сразу и поедем!
Идут часы...

И однажды, в непредусмотренный день и час, поезд подходит к станции Троицк. Это очень гостеприимная станция. Дежурный и слышать не хочет об отправке поезда.

— Что вы, что вы?! Когда-то еще на обратном пути у нас будете. Да и куда вам спешить? Мы ваш состав, того, в тулупчик отведем. Разбудим сторожа. Он кипятыльник разогреет. Пассажиры чайку, глядишь, попьют. Может, кто и городом полюбопытствует.

Город маячит вдаль, за синей речкой Увейкой, белым сахаром лукавых церквей, желтым корпусом пассажира, серым зданием гостиницы.

Город так привлекателен издали.

— А свободные номера есть в гостинице?

Заросший возница тыкает кнутовищем мохнатую лошадь.

— Ну, а то как же? Разве можно без номеров? На то и гостиница!

— Да номера-то, может, заняты приезжими?

— Приезжими? А чего им тут делать, приезжим?

— Ну, мало ли, может, кто приехал по делам? — По делам?!

Возница фыркнул, отвернулся и махнул кнутом. Мы едем степью и спускаемся к речке. Привычная лошадь входит по брюхо в воду. Шуршат потонувшие колеса.

— Моста разве нет? — спрашиваю у возницы.

Он отвечает уверенно:

— Будет, когда построят!

Проезжаем большую, как Марсово поле, базарную площадь. Ленивые собаки из мясных рядов смотрят нам вслед.

Мимо — внушительные вывески и двухэтажные учреждения.

При гостинице — культурная чайная. Категорическая табличка у входа: «Лицам лишенным ничего не отпускается».

«Лишенные лица» ежедневно читают эту почетную надпись и спокойно становятся в очередь за талонами на завтрак и обед. Они не очень гордые, эти «лишенные», и даже готовы не замечать неприятной таблички. Тем более, что никто

„КРОКОДИЛ“ НА „КРА

ФОКУСЫ (ОТНЮДЬ НЕ КИТАЙСКИЕ)

ЧТО НАМ АМЕРИКА?
ЛИРИЧЕСКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

КОГДА-ТО Ленинградский порт,
От радости цветущ и ровов,
Смотрел, как здесь сооружает
Форд
Свои «фордвоны» для колхозов.

И в зарослях газетных строк
И в смятых телеграммах Роста
Форддон был вывешен пестро,
Как символ техники и роста.

Пуускай нам грузит мистер Форд...
Пока еще не сняты сходни.
Но нам машин не худший сорт
Дают путиловцы сегодня.

В сияньи лозунга «догнать»
Приставка оказалась лишней.
Не надо «до». А надо гнать
Тех, кто подстраивал делишки.

Тех, кто рукою Рамвиных
Наш план и комжал и увечил...
Хотя и так... уж нет иных,
А те действительно далеке.

Но есть прогульщик, вор, лентяй,
Оппортунистов строй унылый...
К ним «Крокодил» наш, не шутя,
Шагает с карточкой на вилах:
«Примите гостя!»...

«Крокодил»

УВАЖАЕМАЯ ПУБЛИКА! В мире чудес не бывает! Исключительно — ловкость рук, большая тренировка и феноменальные способности наших исполнителей. Прошу убедиться!

— Вуаля!
ФОКУС № 1. Взять героя труда. Обыкновенного, с тридцатилетним производственным стажем. Не сделавшего ни одного прогула, и занести его на черную доску за невыход на работу. Фокус исполняется метчиками завода среди беда дня, на глазах у почтеннейшей публики, то-бишь, завкома, дирекции и пр. «Почтеннейшая публика» по-ощрительно улыбается:

— Чистая работа!

ФОКУС № 2. Берутся болванки. Желательно литые. Весом в 5.000 тонн. К ним прибавляются различные (ненужные) изделия, вес — 2.000 тонн. Затем присовокупляются так же неизвестно зачем привезенные болванки с Ижорского завода — 1.000 тонн. Все это кладется на склад, под замок. Хранится с 1914 года. А в 1930 году поднимается вопль о металлическом голоде. На этом основании злобно срывается производственный план.

Фокус больше всего удается тов. Лосеву, члену партии, зав. бюро складов.

— Прошу приветствовать!

ФОКУС № 3. При полном отсутствии «молибдена» в СССР и крайней нужде на этот материал попробуйте хранить его на складе с 1920 года в количестве 18.500 килограммов — на сумму 70.965 рублей.

При чем так, чтоб РКИ не узнала, чтоб рабкоры молчали, чтоб никто не нашел.

Зав. бюро снабжения Черепанцев исполняет этот фокус десять лет с неизменным успехом под бурные аплодисменты администрации.

ФОКУС № 4. Срезать подметки находу — это старо! Кустарщина! Попробуйте получить их 16 пар в коопбюро для распределения среди рабочих, а затем... пропить! Слабо вам! Только предкоопбюро Старикашкин способен на это! Неподражаемый номер!

ФОКУС № 5 пытались проделать Рамзин и К° — сорвать пятилетку завода. Но, как говорится, фокус не удался! Прошу прощения!

КРОКОДИЛЬСКИЕ
НАХОДКИ

НАС НЕ ПРОВЕДЕШЬ

На доске объявлений, а за не достатком места и на стенках висят кричащие афиши о производственных совещаниях, заседаниях, кружках... Некоторые ловчачи ухитряются тут же назначать свидания:

Рабочий № 1173 Яковлев просит Степанова не приходить к условленному времени, а 17 с/м. Если нельзя, — напиши на этом же месте, когда можно.

Если учесть, что 17 должна была быть получка, то смысл этого объявления солнечно ясен.

В порыве откровенности скоро, чего доброго, дойдет и до таких объявлений:

Гриш! (рабочий № 1516). Милай! Закачайся к Силантию! (рабочий № 1718). Ох, и выпивон же будет! Рабочий № 1819.

ПРОКАТНЫЙ
ЦЕХ

СО СЦЕНЫ ДОЛОИ!

Кандидат партии Кузьмин, узнав, что на несколько дней задерживается зарплата, прибежал в столовую и, вскопчив на сцену, стал призывать рабочих бросать работу. Рабочие его выгнали.

Хоть ты и двурушен, хоть ты и хитер,
Но все же неважный ты, братец,
актер.

— Долой со сцены! — несется гул.
— Ираешь ты наруку... только врагу!

ГЕРОЙ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Комсомолец Базаров из турбинной прогуливает по три дня подряд.

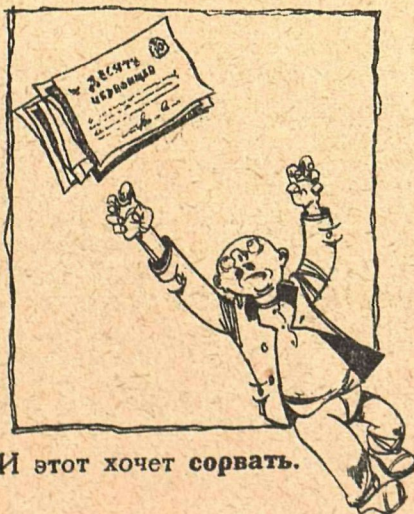
Базаров был в «Отцах и детях»*), Базаров — это прошлый век, А этот ходит «при билете», Но тоже... лишний человек!

*) Роман Тургенева.

Рис. М. Х.

Этот хочет сорвать.

И этот хочет сорвать.

Н Ы М Т Е М П О М

проверкой прав состояния здесь не занимается. А табличка? Мало ли чего не пишут!

В культурной чайной есть, конечно, читальня с фикусами и пальмой; у крытых столов — стулья, на столах — пепельницы. Нет только ничего для чтения. Впрочем, после долгих поисков я обнаруживаю в вазоне древнюю обложку журнала «Вокруг света».

Дождь и снег. В сумме — грязь. Я иду по еще незамошенным улицам этого бывшего окружного города. Покупаю в полукрытом киоске местную газету, которая называется... «Вперед».

Читаю: «В отделочном отделении овчинно-пимокатного завода для отопления поставлена железная печь. Насевшая на нее пыль горит. Печь к тому же дымит. Вентилятора к тому же нет».

У нас не загружены столы, — читаю дальше беседу с председателем ЦРК, — загрузки нет, но в виду плохой организации работы и отсутствия помощи со стороны общественности не из-

житы очереди, антисанитария, скотское отношение к посетителю».

Читаю: «Горстрой выдвигает вопрос о постройке утепленного сарая с таким расчетом, чтобы за зиму приготовить нужное для городского строительства количество кирпича».

Формально — все сделано. Практически — ничего. Горкомхоз маринует разрешение этого вопроса в «обемистых папках».

Еще читаю: «Сейчас, в наступающий зимний сезон, физкультура остается безпризорной. Профорганизации отговариваются загруженностью. Райсовет ФК разгильдяйничает».

Дальше — о начальнике материальной базы Троицко-орловской дороги. Три дня гонял он на охоте казенную лошадь. Являясь членом редколлегии стенгазеты, не пропускает заметки о художествах материальной базы и т. д. и т. д.

Вот они дрязги и неполадочки мелкой жизни!

...Я иду вдоль старых, как бабушкины сундуки, домов, с облупившейся штукатуркой. Встречаю знакомого товарища, работающего сейчас в Троицке.

— Вы? Сюда? — удивляется он. — Сами приехали? Не прислали? Нет? По собственной охоте? Надолго?

Мы идем с ним по тихим улицам. Мимо слепых окошек. Мимо парикмахерской с покосившейся от довоенной скуки вывеской. В витрине ювелир заснул над остановившимися часами. Привычная к столбу лошадь подогнула ноги...

Мы вспоминаем: К югу от этого города в сверхударных темпах гудит Магнитострой; к северу, в нескольких часах езды, пылают огнями Челябинска — Челябинстрой.

А здесь? Застывшая подле холодильника жизнь. Дневной свет — за кисеей. Медлительные прохожие и скука и недоумение в глазах:

— Приезжие? В Троицк? Зачем?..

Л. Митницкий.

С Н О М П У Т И Л О В Ц Е

Рисунки М. Храпковского

«КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ» с таким азартом дымит сигарами труб, что так и хочется прочесть перед ним лекцию о вреде куренья. Правда, наука уж сейчас спорит о возможностях дыма внутри предприятий, но это — вопрос будущего.

А пока... Дыми, старик, дыми! Разжигаю сигару новой тракторной мастерской! Гони 32 тысячи обещанных тракторов!

В таких лирических мечтаниях мы подошли к воротам завода.

— Товарищ, где у вас получить пропуск?

— Пропуск? Ишь, какой прыткий! Только пришел, и уже ему пропуск. У нас многие рабочие по году работают и то пропусков не имеют.

— А как же?

— Так... Когда проскочат, а когда и нет.

Чаще всего все-таки «проскакивают», потому что охрана завода предпочитает убаюкиваться сладкими грезами, чем нести честную службу.

— Мы люди простые. У нас и душа и ворота нараспашку! — говорит стража.

В ночную смену двери конторы безмятежно открыты настежь. Пропуска, документы лежат на виду. И вот рабочие тракторного завода, чтобы проучить растян, организовали «бригаду воров» во главе с десятником Яковлевым. Зашли в контору и «сперли» 24 временных пропуска. Только имена не представлены. А так — и печати и подписи на месте.

Один из пропусков ребята додумались выписать на имя... Пуанкаре. На другой день рабочий-бригадир, прошел по этому пропуску.

Если вдохновитель интервенции и ее «идейный вождь» беспрепятственно разгуливают по заводу, то можно себе представить, какое раздолье мелким вредителям!

Пуанкаре как материя, как живая персона, с почтенной лысиной на голове, с космами воинственных седин — этот Пуанкаре на заводе, конечно, не был. Но дух Пуанкаре витал в схемах и чертежах стройки, в заказах на импортное оборудование, в пятилетке завода.

Вредители готовили прорыв. А получили провал! Разница в трех буквах, но очень существенная.

На блоковой линии оппортунист уцепился в мою пуговицу и завопил в исступлении:

- Посочувствуйте!
- А что случилось?
- Блоки... Понимаете — блоки?.. Ударники уже вместо пятидесяти создают по сто блоков в день. А мне и одного сколотить не удалось. Чем это объяснить?
- Так у вас же, наверно, «правый левый»?
- Ну да...
- Беспрынципный?
- Ого, еще был!
- А у них тракторные...

Бедняга не понял разницы. Мы шли по цехам дальше и видели людей, у которых на масляных блузах горели звездами Ленинские ордена.

Вот Котельников из 3-й механической, вот Михайлов из парового цеха, вот Диков из тракторной мастерской, — они носят ордена скромно и деловито, зажигая их светом транспаранта цифр. И цифры говорят: в сентябре в сутки собирали 20—26—30 тракторов, в ноябре—50! Через каждые полчаса — готовый трактор!

— Ведь это проще, чем выкурить папироску или съесть пирожок в буфете! — воскликнул я в простоватой наивности.

— Что? — остановили меня путловцы.

— Поди-ка, попробуй, с'ешь! Решили «попробовать». Кстати, раздался обеденный гудок.

У буфета выстроилась очередь, похожая на удава, и хвост ее терялся где-то в туманной дали. Но хвост удава тоже хочет есть, и поэтому, вопреки законам чинного и благопристойного затылочного ранжира, очередь свернулась клубком, нажала на тощие фанерные перегородки и снесла киоск с лица краснопутиловской земли. Оказалось, что в буфете было всего 100 пирожков.

На фабрике-кухне «забыли» выслать продукты, ибо старший повар, презирая до глубины своей утонченной души житейскую прозу в виде каши и котлет де-воаля, пел перед сомнищем официанток:

«Ах, эзчем ты меня целовала, Жар безумный в грудях затая»...

Рабочие в большинстве вернулись к работе с опозданием от 10 до 20 минут.

— Сколько тракторов, сколько запасных частей было «с'едено» в эти минуты?

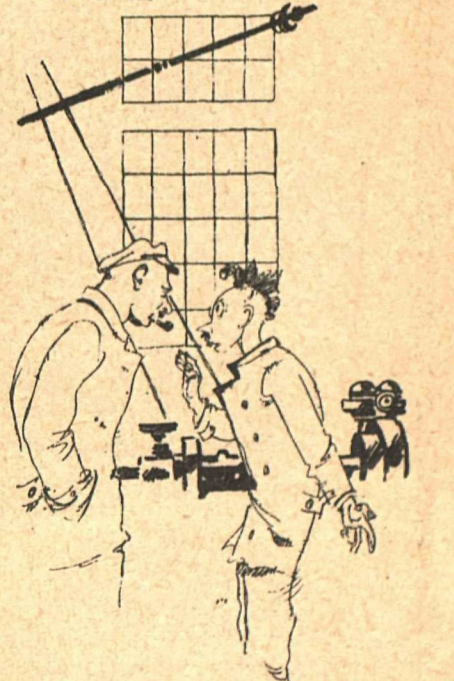
«Ах, зачем ты его целовала?»

П. Майский.

Несколько «ответственных» оппортунистов возвращены к станкам для работы на блоковой линии.

Рис. М. Х.

ОППОРТУНИСТ У СТАНКА:

— Товарищ мастер! Я не могу создавать блоки! Ведь я же категорически отмежевался!

Отдохнувши, собравшись с силами, Домой «Крокодил» поспешил, Поработал как следует виллами, Кого следует растормошил!..

Но верит «Крокодил», что скоро — Можно ли в том усомниться? — От путиловских боевых КРОКОВОК Прибудет вторая страница!

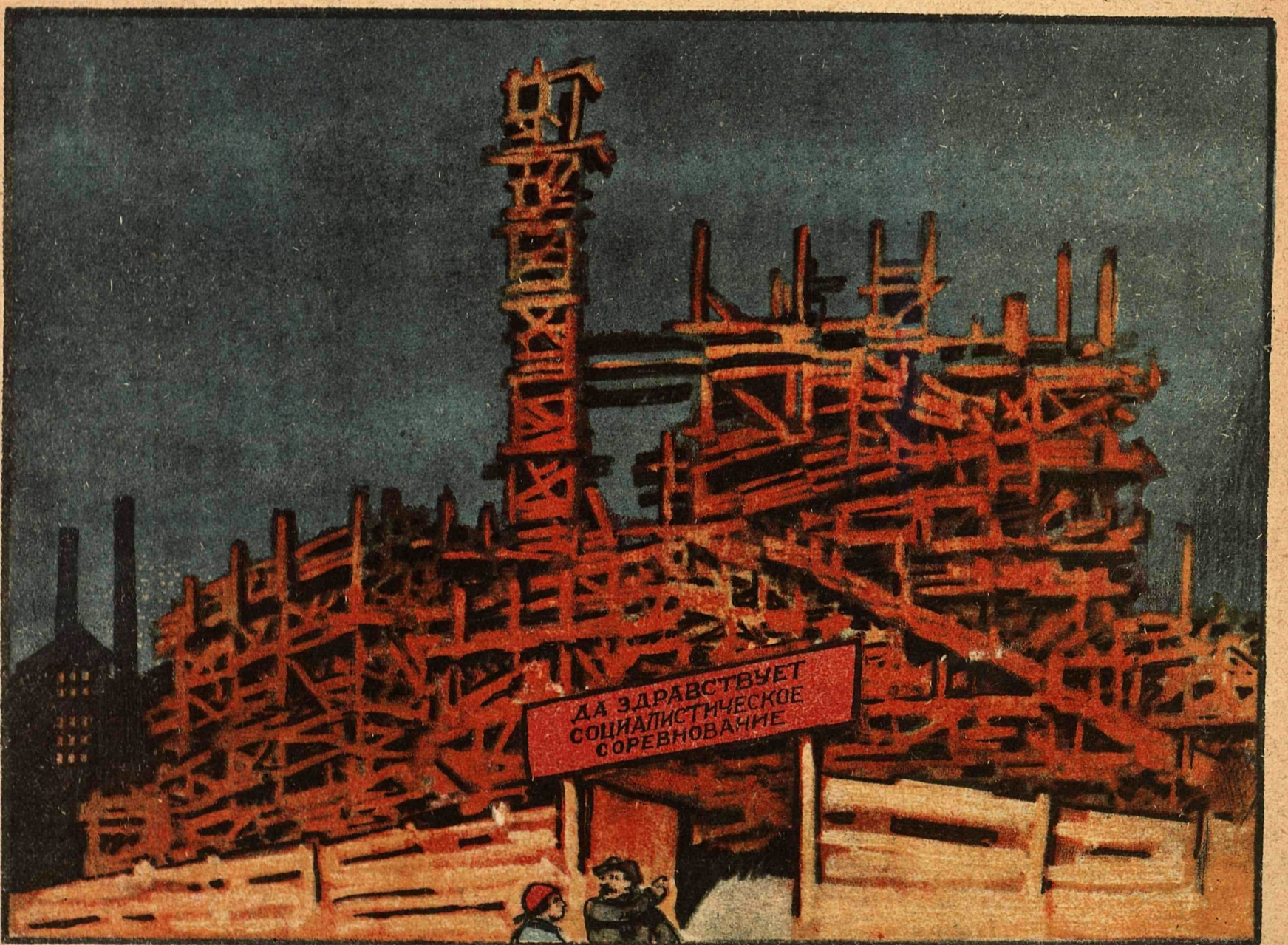
Советские театры вынуждены до сих пор пользоваться старым классическим репертуаром, так как ряд новых авторов вместо серьезного подхода к современной тематике, занимается халтурными отписками.

ФЕЛИКС КОН: — Наконец-то, новый автор!.. Что вы написали?
ХАЛТУРЩИК: — Заявление об авансе...

ТО, ЧТО НАЧАЛИ ОТЦЫ,..

... ЗАКОНЧАТ ДЕТИ..